

Семь раз отмерь, один раз отрежь (рассуждения по поводу снижения возраста привлечения к уголовной ответственности до 12 лет)

РОБЕРТ СЕМЕНОВИЧ АБДУЛИН

Курганский государственный университет, Курган, Россия, abrosem@yandex.ru

Реферат

Введение: статья посвящена проблеме снижения возраста привлечения к уголовной ответственности до 12 лет и целесообразности дальнейшего инициирования снижения возрастного порога привлечения малолетних к уголовной ответственности, а также необходимости введения в вузовские программы обучения юристов педагогических дисциплин и более глубокого изучения коммуникативной психологии. Помимо того, по мнению автора статьи, при рассмотрении дел в судах первой и апелляционной инстанций в отношении несовершеннолетних следует вернуть в правовое поле институт народных заседателей. *Цель:* на основе исследования предложений по снижению возраста привлечения к уголовной ответственности обосновать преждевременность таких законодательных инициатив и необходимость активизации гражданского общества на профилактику подростковой преступности. *Методы:* абстрагирование, индукция, эмпирический анализ, логическая редукция, общенаучное и философское обоснование. *Выводы:* некоторые аспекты данной работы могут быть использованы при составлении учебных планов по подготовке юристов, а также в процессе деятельности общественных формирований по правовому воспитанию и профилактике правонарушений среди несовершеннолетних (молодежные парламенты и правительства в субъектах Российской Федерации, общественные палаты и др.). Центральным элементом научного познания и правовой коммуникации становится несовершеннолетний (малолетний) человек. В этой связи отстаивается его первичность по отношению к закону. Знания в области детской педагогики, психологии и юридической конфликтологии позволяют судье, прокурору, следователю и иным работникам правоохранительных органов качественно выполнять свои профессиональные обязанности.

Ключевые слова: возраст; подростки; ответственность; программа; суд; народные заседатели.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Абдулин Р. С. Семь раз отмерь, один раз отрежь (рассуждения по поводу снижения возраста привлечения к уголовной ответственности до 12 лет) // Пенитенциарная наука. 2024. Т. 18, № 3 (67). С. 250–255. doi: 10.46741/2686-9764.2024.67.3.003.

Original article

Measure Thy Cloth Ten Times (Arguments about Reducing the Age of Criminal Liability to 12 Years)

ROBERT S. ABDULIN

Kurgan State University, Kurgan, Russia, abrosem@yandex.ru

Abstract

Introduction: the article is devoted to the problem of reducing the age of criminal liability to 12 years and the expediency of further initiating a reduction in the age threshold for bringing minors

to criminal liability, as well as the need to introduce pedagogical disciplines and a deeper study of communicative psychology into university training programs for lawyers. In addition, according to the author of the article, when considering cases in courts of the first and appellate instances, in relation to minors, the institution of people's assessors should be returned to the legal field. *Purpose*: based on the study of proposals to reduce the age of criminal liability, to substantiate the prematurity of such legislative initiatives and the need to activate civil society to prevent juvenile delinquency. *Methods*: abstraction, induction, empirical analysis, logical reduction, general scientific and philosophical justification. *Conclusion*: some aspects of this work can be used in the preparation of educational plans for training lawyers, as well as in the activities of public associations for legal education and prevention of offenses among minors (youth parliaments and governments in the subjects of the Russian Federation, public chambers, etc.). A minor becomes the central element of scientific knowledge and legal communication. In this regard, primacy of a child in relation to the law is defended. Knowledge in the field of child pedagogy, psychology and legal conflict allows a judge, prosecutor, investigator and other employees of law enforcement agencies to perform their professional duties efficiently.

Key words: age; teenagers; liability; program; court; people's assessors.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Abdulin R.S. Measure thy cloth ten times (arguments about reducing the age of criminal liability to 12 years). *Penitentiary Science*, 2024, vol. 18, no. 3 (67), pp. 250–255. doi: 10.46741/2686-9764.2024.67.3.003.

Введение

Обращение к обозначенной теме исследования обусловлено тремя самостоятельными, но тесно связанными между собой обстоятельствами.

Во-первых, авторской позицией о нежелательности и даже в некоторой степени иррациональности дальнейшей постановки вопроса о снижении возраста привлечения к уголовной ответственности до 12 лет. Во-вторых, тем, что для качественного выполнения своих служебных обязанностей судьи, прокуроры, следователи и иные работники правоохранительных органов, в том числе и пенитенциарной системы, должны обладать глубокими познаниями не только в профессиональной области, но и в сфере педагогики, психологии, юридической конфликтологии. Что будет способствовать целостному восприятию и оценке действий подростка, совершившего правонарушение (преступление) или склонного его совершить. В этой связи целесообразно включить в учебные планы подготовки юристов такие дисциплины, как ювенальная юстиция и ювенальная педагогика, в которых рассматриваются вопросы воспитания детей с девиантным поведением, несовершеннолетних и малолетних, исследуются возрастные особенности развития личности подростка, проблемы трудновоспитуемости, вопросы организации семейного воспитания. В-третьих, авторским видением порядка рассмотрения уголовных дел по преступлениям, совершенным несовершеннолетними, в судах первой и апелляционной инстанций. Остановимся подробнее с учетом позиции автора данной статьи и мнения ряда представителей ученого мира и практических работников на вопросе, связанном с предложениями по понижению возраста привлечения к уголовной ответственности.

По нашему мнению, здесь следует поставить окончательную точку и больше у этой теме не возвращаться. Имея опыт работы следователем, прокурором и судьей, уважая мнения ученых, практиков и законодателей, тем не менее с взглядами, аргумен-

тами, направленными в пользу снижения возраста привлечения к уголовной ответственности подростков, не можем согласиться, поскольку в них (суждениях), как правило, нарушается закон причины и следствия. Исследуемая проблема требует серьезного осмысления, глубокого криминологического анализа, учета возможных последствий, рассматриваемых с позиции «не навреди». Все мы прекрасно понимаем, что большинство событий, происходящих с нами, имеют свою определенную причину, с которой они и начинаются. что, позволяет нам осознавать последствия наших действий, вплоть до того, что при их реализации мы можем получить не ожидаемый, а совершенно противоположный результат. Таким образом, правильное установление причины во многом будет влиять и на конечный результат. Это касается и обсуждения проблемы снижения возрастного порога привлечения к уголовной ответственности подростков за совершение тяжких и особо тяжких преступлений. Вместо осознания и выявления причин совершения малолетним преступления мы ошибочно пытаемся найти панацею от этого в снижении возраста и в наказании, отодвигая на второй план последствия указанного шага. Все предложения по поводу снижения возрастной планки наступления уголовной ответственности подростков есть не что иное, как нежелание, а подчас и неумение государственных и муниципальных органов, общественных организаций и гражданского общества в целом вплотную заниматься вопросами предупреждения подростковой преступности. Нельзя сказать, что в этом направлении ничего не делается, однако многие из таких мероприятий настолько формальны, что лишь причиняют большой вред их содержательной стороне. Таким образом, вместо активизации всех институтов гражданского общества в Российской Федерации очередным раз иницируется рассмотрение вопроса о снижении возраста привлечения к уголовной ответственности. А насколько это актуально на данный момент развития нашего общества, мало кто задумыва-

ется. В качестве примера обратимся к аргументации принятия закона в 2009 г. «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросу установления уголовной ответственности несовершеннолетних с двенадцатилетнего возраста» (депутаты В. В. Жириновский, С. В. Иванов и М. С. Рохмистров). Из пояснительной записки к законопроекту следует, что «все большее распространение получают случаи совершения уголовного преступления лицами в возрасте 12–13 лет, особенно в виде умышленного причинения смерти либо причинения тяжкого вреда здоровью гражданам, а также участия указанных лиц в действиях террористического характера. Ежегодно в стране выявляется более 300 тыс. общественно опасных деяний несовершеннолетних, причем 100 тыс. из них совершаются детьми, не достигшими возраста 14 лет, что освобождает их от уголовной ответственности, предусмотренной. С учетом изложенного, по мнению законодателей, вполне обоснованным может стать снижение в России возраста уголовной ответственности за некоторые тяжкие и особо тяжкие преступления до 12 лет. В случае принятия такого закона лица, достигшие ко времени совершения преступления 12-летнего возраста, могли бы подлежать уголовной ответственности за совершение 12 составов преступлений, в том числе убийство; умышленное причинение тяжкого вреда здоровью; кражу, совершенную организованной группой, в особо крупном размере; грабеж с квалифицирующими признаками; разбой и другие тяжкие и особо тяжкие преступления. Тем не менее даже при такой довольно серьезной аргументации комитет Государственной Думы Российской Федерации по вопросам семьи, женщин и детей (прежнее название) под председательством Е. Б. Мизулиной рекомендовал отклонить проект, что и было сделано [1].

Идея снижения возраста уголовного преследования для детей с 14 до 12 лет стала предметом обсуждения в Общественной палате Российской Федерации 21 февраля 2012 г. В результате в начале марта того же года член комитета Государственной Думы Российской Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству В. Поневежский сообщил о подготовке законопроекта о снижении минимального возраста уголовной ответственности с 14 до 12 лет. Однако к глубокому удовлетворению автора статьи и в этом случае все осталось на уровне обсуждения.

В очередной раз вопрос о снижении возраста привлечения к уголовной ответственности до 12 лет возник уже в 2023 г. Инициатором в данном случае выступил комитет Государственной Думы Российской Федерации по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства (действующее название) в связи с совершенным в г. Москве убийством 11-летнего школьника его 13-летним приятелем. Председатель названного комитета Н. А. Останина заявила о том, что «дети взрослеют раньше. Они совершают преступления до того, как успевают осознать самих себя. Мы не можем все это оставить: школа не справляется, родители не справляются. Страх перед нака-

занием – это хорошая сила. Другого я пока не вижу» [2]. При этом в заявлении парламентария не прозвучало иного, более внятного и аргументированного обоснования, подтверждающего необходимость принятия закона о снижении возрастного порога привлечения к уголовной ответственности подростков, кроме того, что школа и родители не справляются. Таким образом, с рассматриваемой проблемой можно справиться только путем снижения возраста привлечения к уголовной ответственности в надежде, что страх перед наказанием остановит совершение преступлений. В словах Н. А. Останиной есть некоторые противоречия, не позволяющие снизить возраст. Например, как можно привлечь к уголовной ответственности лиц, которые «совершают преступления до того, как успевают осознать самих себя». 12-летний подросток вполне может не осознавать во время совершения преступления общественную опасность совершаемого им деяния. В ч. 3 ст. 20 УК РФ прямо указано, что, если несовершеннолетний «во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности». Говоря о том, что подростки совершают преступления до того, как успевают осознать самих себя, Н. А. Останина совершенно верно указывает на необходимость достижения определенной социальной зрелости подростка. С чем мы полностью солидарны. Это становится возможным только с развитием самосознания, качества – которое позволяет подростку руководить своими поступками, отдавать себе отчет в своих действиях и стать субъектом правоотношений, о чем подробно пишет в своих работах Е. Г. Дозорцева [3].

Между тем с момента, когда в России впервые был поднят вопрос о снижении возраста привлечения к уголовной ответственности за совершение тяжких и особо тяжких преступлений (2009 г.), прошло уже 15 лет, что позволяет без эмоций оценить целесообразность возвращения к обсуждению данной проблемы. В интервью «Российской газете» в 2023 г. председатель Следственного комитета Российской Федерации А. Бастрыкин сообщил, что в 2022 г. в отношении практически 4700 несовершеннолетних отказано в возбуждении уголовного дела либо уголовные дела прекращены в связи с недостижением указанными лицами возраста привлечения к уголовной ответственности. Около 35 % совершивших общественно опасное деяние до достижения установленного возраста привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних были из благополучных семей, не состояли на профилактическом учете и совершили общественно опасное деяние впервые. По мнению А. Бастрыкина, наиболее криминализированными все же являются подростки в возрасте 16–17 лет. Безусловно, широкий общественный резонанс закономерно вызывают совершаемые детьми этого возраста деяния, причинившие или повлекшие причинение смерти, а равно тяжкого вреда здоровью человека, однако таких детей немного, менее 1 %. А. Бастрыкин также отмечает, что имевшие

место подобные факты обусловлены, как правило, неосторожным поведением подростков или ссорами с другими несовершеннолетними. При этом следует заметить, что А. Баstryкин, судя по информации СМИ, никогда не поднимал вопрос о снижении возраста привлечения к уголовной ответственности, не подогревал общественное мнение в этом направлении, а наоборот, в своих публичных выступлениях как ученый, педагог, практик постоянно акцентировал внимание на необходимости консолидации усилий органов правопорядка и повышения эффективности мер профилактического характера в работе с подростками [4].

Весомым аргументом в пользу нецелесообразности снижения возрастного порога привлечения к уголовной ответственности до 12 лет являются и Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), принятые еще 29.11.1985 Резолюцией 40/33 на 96-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН, где в п. 4.1 указано следующее: «В правовых системах, в которых признается понятие возраста уголовной ответственности для несовершеннолетних, нижний предел такого возраста не должен устанавливаться на слишком низком возрастном уровне, учитывая аспекты эмоциональной, духовной и интеллектуальной зрелости». В исследованиях российских ученых также содержится прямое указание на то, что в основе уголовной ответственности лежит способность человека к осознанной саморегуляции. Так, А. А. Федонкина отмечает, что такая способность как функция развитой личности в норме формируется к концу подросткового возрастного периода, охватывающего промежуток от 11–12 до 14–15 лет, что позволяет считать достаточно обоснованным правовое установление существующих в настоящее время в российском уголовном праве возрастных границ уголовной ответственности [5].

Снизить возраст привлечения к уголовной ответственности до 12 лет законодательно несложно. Однако принятие такого закона будет означать поражение и бессилие как государственных институтов, так и институтов гражданского общества. Выбранная формула «страх перед наказанием – это хорошая сила» в некоторой степени свидетельствует о недопонимании последствий привлечения к уголовной ответственности с рассматриваемого возраста и является контрпродуктивной. Карать за совершение преступления 12–13-летнего подростка не значит избавить общество от исследуемой проблемы. При таком подходе совершенно нельзя исключать, что через какое-то время кто-нибудь из представителей законодательных органов, государственных чиновников, граждан вновь поставит вопрос о снижении возраста привлечения к уголовной ответственности, но уже до 10–11 лет. Тем более, что рассуждения о снижении возраста уголовной ответственности подростков до 10 лет уже можно услышать в средствах массовой информации.

Карательными мерами обозначенную проблему никогда не решить. Данная позиция автора статьи

солидарна с мнением А. Васильевского, который отмечает, что «суть спора о минимальном возрасте уголовной ответственности обусловлена отношением к самой ответственности и наполнением ее конкретным содержанием. Если ответственность и наказание являются только карой, то можно понизить минимальный возраст ответственности, а если это только средство защиты общества от преступных посягательств, то общество должно воспитывать несовершеннолетних, а не наказывать» [6].

В цивилизованном обществе выбор должен быть один – это воспитание, а при необходимости и перевоспитание детей (несовершеннолетних). Сегодня мы их спрячем, изолируем и, как думают некоторые, этим напугаем, но наступит завтра, они выйдут из мест изоляции, многие озлобленные на свою семью, общество, весь мир, при этом готовые совершить, но уже осознанно любые преступления. Чтобы не допустить этого, нужно не снижать возраст уголовной ответственности для подростков, а использовать функциональные возможности широкого круга организаций по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних, субъекты которых были закреплены Федеральным законом от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». В частности, это комиссии по делам несовершеннолетних, органы социальной защиты, специальные учреждения для нуждающихся в социальной реабилитации, учреждения образования, органы по делам молодежи, спорта и культуры, различные молодежные объединения, органы здравоохранения, органы внутренних дел и уголовно-исполнительной системы. Между тем это явно не полный перечень субъектов, которые должны заниматься вопросами профилактики преступлений среди подростков. В число таковых обязательно должны быть включены государственные и представительные (законодательные) органы власти, институты уполномоченных по правам человека и ребенка, органы местного самоуправления, должностные лица и другие органы, имеющие отношение к обеспечению прав, свобод и законных интересов детей.

Подготовленность должностных лиц (следователей, прокуроров, судей) как к проведению качественного расследования уголовных дел, так и рассмотрению этих дел в судах – проблема, решение которой не менее важно в связи с исследуемой тематикой. К глубокому сожалению, в судебно-прокурорском сообществе да и среди следователей, других работников правоохранительных органов бытует мнение, что наличие юридического образования достаточно для того, чтобы быть компетентным в вопросах педагогики и психологии несовершеннолетних. Однако мало кто задумывается над тем, что для выстраивания общения с подростками необходимы специальные знания, владение приемами психологического воздействия на несовершеннолетних. Формы и методы работы, применяемые к взрослым правонарушителям, в случае с подростками желаемого эффекта не дадут. Современные следователь, прокурор, судья, в особенности при работе с материалами по пре-

ступлениям, совершенными несовершеннолетними (малолетними), сами должны быть образцом психологической зрелости и знать формы и приемы психологического воздействия на правонарушителей. Безусловно, названным должностным лицам необходимо обладать и достаточным уровнем знаний в ювенольной педагогике и юридической конфликтологии, понимать и разбираться в индивидуальных особенностях подростков, преступивших закон. Очень важной составляющей в работе следователя, прокурора и судьи является и выстраивание отношений с родителями и иными законными представителями. Процесс становления психолого-педагогической компетентности должен начинаться еще во время обучения в вузе. В учебную программу подготовки юристов должны быть включены психолого-педагогические дисциплины по изучению основ общей, социальной и коррекционной педагогики (ювенольной педагогики), общей психологии и психологии девиантного поведения. Безусловно, полученные в стенах вуза знания позволяют выпускникам по мере приобретения ими опыта практической деятельности использовать их в работе с несовершеннолетними правонарушителями. При этом не следует забывать о еще одном аспекте психолого-педагогической компетентности работников правоохранительной сферы: в практической деятельности им довольно часто приходится встречаться с обучающимися (в школах, средних и высших учебных заведениях) и их родителями. И вот здесь имеет важное значение не только профессиональная компетентность следователя, прокурора, но и его способность прогнозировать психологическую ситуацию в коллективе, умение провести встречу не в командном стиле, а в виде дискуссионной площадки (собраний), транслируя при этом свои психолого-педагогические познания.

Согласно ч. 5 ст. 32 Конституции Российской Федерации гражданам России предоставлено право участия в отправлении правосудия. Названные положения Конституции Российской Федерации получили свое развитие в ст. 8 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», в которой было закреплено, что граждане Российской Федерации участвуют в осуществлении правосудия в качестве присяжных, народных и арбитражных заседателей. Таким образом, утверждался максимальный уровень взаимодействия граждан и судебной власти. Наряду со становлением института присяжных заседателей, упраздненного в период становления советского государства в 1917 г., суды общей юрисдикции продолжали отправлять правосудие с участием испытанного временем института народных заседателей. Вместе с тем уничижительный отзыв об этом институте имелся в Концепции судебной реформы 1991 г.: «суд был и остается чисто государственным органом

правосудия, чья сущность слегка закамуфлирована безмолвствующими народными заседателями». Кроме того, к народным заседателям еще в советское время прилепили ярлык «кивалы». В то же время в Концепции судебной реформы 1991 г. явно комплиментарно говорилось о преимуществах института присяжных заседателей. Все это и предопределило дальнейшую судьбу участия народных заседателей в отправлении правосудия. Следует также отметить, что 02.01.2000 был принят Федеральный закон № 37-ФЗ «О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», жизнь которого оказалась очень недолгой. Буквально через три года он утратил силу в части, касающейся гражданского судопроизводства, а с 1 января 2004 г. – в части, касающейся уголовного судопроизводства.

Почему мы так подробно остановились на судьбе такого правового феномена, как институт народных заседателей? Исследованиями, проведенными нами, неоднократно ставился вопрос о возвращении института народных заседателей в правовое поле [7], поскольку исключение из ст. 8 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» института народных заседателей есть не что иное, как лишение значительной части населения его конституционного права на отправление правосудия. Во-вторых, возвращение института народных заседателей в иной качественный состав может оказать неоценимую помощь при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних. Участие в судебном заседании вместе с профессиональным судьей народных заседателей – педагогов, психологов – безусловно, повысит качество рассматриваемых дел. И эту процедуру следует распространить как на суды первой, так и апелляционной инстанций.

Подводя итог, отметим, что в последние годы ученые и практики очень много пишут и говорят о гуманизации уголовного закона. Между тем предложения о снижении возраста привлечения к уголовной ответственности детей с 12-летнего возраста свидетельствуют об обратном, поскольку гуманизация должна прежде всего отражать не только снижение репрессивности уголовного закона, но и активизацию государственных и негосударственных структур по профилактике правонарушений и преступлений, в том числе среди малолетних и несовершеннолетних. Суровость государства к своему подрастающему поколению и культивирование идеологии «страх перед наказанием – это хорошая сила» есть деструктивная идеология. В связи с этим хотелось бы видеть фундаментальные изменения в работе с несовершеннолетними по предупреждению правонарушений, что, безусловно, повлияет на состояние правопорядка как в регионах, так и в стране в целом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Закон о снижении возраста ответственности до 12 лет могут внести в ГД. URL: https://rapsinews.ru/legislation_news/20120301/260746103.html (дата обращения: 25.06.2024).

2. В Госдуме предложили снизить возраст уголовной ответственности до 12 лет. URL: <https://woman.rambler.ru/children/51129606-v-gosdume-predlozhili-snizit-voznrast-ugolovnoy-otvetstvennosti-do-12-let> (дата обращения: 25.06.2024).
3. Дозорцева Е. Г., Федонкина А. А. Психологические особенности несовершеннолетних правонарушителей с личностной незрелостью // Психологическая наука и образование. 2013. № 3. С. 234–243.
4. Интервью председателя Следственного комитета «Российской газете» 31 мая 2023 г. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/285081739> (дата обращения: 25.06.2024).
5. Федонкина А. А. Способность несовершеннолетних правонарушителей с личностной незрелостью к осознанному руководству своими действиями // Психология и право. 2016. Т. 6, № 3. С. 178–192.
6. Васильевский А. Возраст как условие уголовной ответственности // Законность. 2000. № 11. С. 23–25.
7. Абдулин Р. С. Институт народных заседателей: «Вместе с водой выплеснули и ребенка» // Арбитражный и гражданский процесс. 2024. № 3. С. 49–54.

REFERENCES

1. *Zakon o snizhenii vozrasta otvetstvennosti do 12 let mogut vnesti v GD* [The law on reducing the age of responsibility to 12 years may be amended by the State Duma]. Available at: https://rapsinews.ru/legislation_news/20120301/260746103.html (accessed June 25, 2024).
2. *V Gosdume predlozhili snizit' vozrast ugolovnoi otvetstvennosti do 12 let* [The State Duma proposed to reduce the age of criminal responsibility to 12 years]. Available at: <https://woman.rambler.ru/children/51129606-v-gosdume-predlozhili-snizit-voznrast-ugolovnoy-otvetstvennosti-do-12-let> accessed June 25, 2024).
3. Dozortseva E.G., Fedonkina A.A. Psychological characteristics of juvenile offenders with personal immaturity. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2013, no. 3, pp. 234–243. (In Russ.).
4. *Interv'yu predsedatelya Sledstvennogo komiteta "Rossiiskoi gazete" 31 maya 2023 g.* [Interview of the Chairman of the Investigative Committee to Rossiiskaya Gazeta on May 31, 2023] Available at: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/285081739> (accessed June 25, 2024).
5. Fedonkina A.A. The ability of juvenile offenders with personal immaturity to consciously guide their actions. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2016, vol. 6, no. 3, pp. 178–192. (In Russ.).
6. Vasil'evskii A. Age as a condition of criminal responsibility. *Zakonnost' = Legality*, 2000, no. 11, pp. 23–25. (In Russ.).
7. Abdulin R.S. Institute of People's Assessors: "One splashed a child with water". *Arbitrazhnyi i grazhdanskiy protsess = Arbitration and Civil Procedure*, 2024, no. 3, pp. 49–54. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

РОБЕРТ СЕМЕНОВИЧ АБДУЛИН – доктор юридических наук, кандидат педагогических наук, доцент, судья Курганского областного суда в отставке, заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой уголовного права Института экономики и права Курганского государственного университета, Курган, Россия, abrosem@yandex.ru

ROBERT S. ABDULIN – Doctor of Sciences (Law), Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Retired Judge of the Kurgan Regional Court, Honored Lawyer of the Russian Federation, Head of the Department of Criminal Law at the Institute of Economics and Law of the Kurgan State University, Kurgan, Russia, abrosem@yandex.ru

Статья поступила 28.06.2024